

КАСТАНЬЕТЫ СУЛУМБЕКА ИДРИСОВА

...СВЯЩЕННАЯ птица — золотой орел — только что казалась мертвой, но вот она шевельнула крылом, и первый луч солнца скользнул по миру, рассеивая мрак. За ним — второй, третий. Птица взмахнула крыльями, ожила, устремилась в танец — и мир, пребывавший во мраке, продолжилась новым днем.

Сулумбек Идрисов исполнил древний индийский танец — «Золотой орел», и в центральном концертном зале Буэнос-Айреса «Колон» стояла трепетная тишина. Потом испанские танцы «Ла коррида», «Фаруко», «Фанданга»... По словам директора фольклорных танцев Альсидея Ифрана Уго, танцор, сумевший даже на миг овладеть столь повышенным вниманием экспансивных латиноамериканцев, уже заслуживает признания. «Меня восхищают в советском танцоре не только его мастерство, но и темперамент исполнения, — делился известный педагог и танцор, — тонкое понимание танца, его национального характера, стиля. Свойство, которым может обладать несомненно большой талант».

Как же зарождались эти чудеса пластики в сердце танцора?

До концерта Махмуда Эсамбаева в селении Шали никто в доме уважаемого всеми Гилани Идрисова не замечал чудачеств за одним из самых младших его сыновей — семилетним Сулумбеком. Рос, как все его сверстники, — озорничал, лазал на макушки деревьев, таскал за рога бодливого козла, мог, как перышко, взлетать на спину скакуна. Все это было понятно Гилани — восьмерых детей поднимал, ставил на ноги, но вот почему малыш тайком от него прячет гильзы от охотничьего ружья и с ними исчезает то в лес, то в горы, то к реке — понять

не мог. Пока случайно не застал Сулумбека танцующим в лесу, среди деревьев.

Завидя сына, Гилани хотел было воскликнуть от удивления, но притих — мальчик, не замечая ничего вокруг, танцевал какой-то незнакомый танец, вытянувшись струной, гордо подняв голову, позванивая над ней «кастаньетами» — гильзами на пальцах. Малыш наступал в танце на дерево, походившее на рогатого быка, то отступал, совершая какие-то замысловатые движения руками, всем туловищем, словно дразня дерево-быка, которое, казалось, тоже оживает и наступает на танцора. Гилани, повидавший многое на своем веку, не мог шелохнуться от изумления. А «кастаньеты» продолжали стучать над головой Сулумбека.

И чуть позже — уже не только тайком для деревьев в лесу или под мелодию горной реки в родном ущелье в стороне от глаз односельчан — «кастаньеты» первым сольным концертом прозвучали в отчем доме, где пришло для Сулумбека первое признание, чем он втайне очень гордился. Потом они прозвучали на свадьбе соседа, в доме одного, второго, третьего односельчанина, на разных торжествах, национальных праздниках. Известность маленького танцора катилась от дома к дому и коснулась окрестностей Шали.

В дальнейшем самодеятельный танцор, каким был сначала Сулумбек, будет искать возможность развивать свое призвание, учиться профессиональному мастерству. В Грозненском культпросветучилище на первом же экзамене Сулумбек станцевал «Ла корриду»: («лезгинкой» трудно было удивить комиссию). Было решено принять одаренного юношу. «Легко, пластичен, изящен, артистичен, красив, от природы высоко-

развитое чувство ритма и музыкального слуха» — так решила тогда приемная комиссия и, как выяснилось сегодня, не ошиблась.

Вольная борьба, которая соперничала какое-то время с увлеченностью танцем (она, как и танец, в крови горца — Сулумбек мастер спорта), гимнастика, акробатика, легкая атлетика — все эти виды спорта, которыми занимался Сулумбек, один за одним оттесняет серьезная увлеченность полюбившимся делом. Это значит — вся энергия и любовь только ему, его величеству Танцу, искусству, которое вбирает в себя полностью все возможности человека. «Иначе не состоится танец, — наставлял Махмуд Эсамбаев своего ученика. — И не родится Танцор».

Сулумбек всегда помнил слова именитого наставника — после училища в армии, танцуя в ансамбле песни и пляски Краснознаменной Каспийской флотилии, где в его репертуаре было уже немало танцев народов СССР, помнил в Московском институте культуры, где учился у известного педагога, профессора Игоря Валентиновича Смирнова.

«Институт, кроме теории и практики, которые я получал у своих педагогов, — вспоминал Сулумбек, — открыл для меня доступ к изучению этнографии, истории и культуры народов мира, танцы которых меня интересовали. Скажем, индийский танец «Золотой орел», который я сейчас танцую, перуанский «Павлин — птица священная», испанские «Ла коррида» или же «Фаруко», «Фанданга», «Пасадобль» — я уже начинал изучать в институте, имея возможность читать самую разнообразную литературу о них. Считаю, что надо читать не только ее, но и художественную, чтобы глубже постичь дух, национальную культуру танца, интересоваться жизнью того народа, чьим танцем ты хочешь овладеть, и бы сказало, заболеть им. Потому я очень люблю испанскую литературу, особенно мне дорог Бласко Ибаньес, он ярко раскрывает историю своего народа, его быт, танцы, особенно интересно и со знанием пишет о корриде».

Спросите у Сулумбека Идрисова о том же индийском танце «Золотой орел», и вы услышите не только о нем, но и о разновидностях школ индийских танцев, о древнеиндийской философии, о ее литературе, истории, культуре, о своеобразии и специфике той или иной нации, и даже увидите в Сулумбеке йога, который может надолго остановить дыхание, или же невероятно переплести ноги и руки, образуя всевозможные причудливые фигуры, образы.

Мой кумиром продолжает оставаться Махмуд Эсамбаев, — говорит Сулумбек. — Если хоть один из своих танцев я исполню на уровне моего учителя, а я стремлюсь к этому, можно считать, что я не зря посвятил жизнь танцу.

...Звучат кастаньеты. Один танец сменяет другой. Сулумбек Идрисов — один из ведущих солистов Московской областной филармонии.

Кастаньеты Сулумбека Идрисова слышали строители БАМа, рыбаки Камчатки и Сахалина, его искусству аплодировали труженики Тюмени, хлопководы Узбекистана, зрители 30 зарубежных стран.

Р. ГАЛАЗОВ.
НА СНИМКЕ: Сулумбек Идрисов исполняет танец «Золотой орел».

Фото автора.